

«МЫ ВАМ ДЕНЬГИ, ВЫ НАМ – ПОСЛУШАНИЕ»

Некоторые аспекты псевдогуманитаризма во внешней политике США

Александр ШАРАПО,
доктор исторических наук, профессор

Понятие гуманизма принято ассоциировать, прежде всего, с проявлениями человечности, бескорыстия и искренним желанием помочь нуждающимся. К таковым, к сожалению, относятся многие страны и регионы планеты. Как отмечает руководитель Управления ООН по координации гуманитарных вопросов, заместитель Генерального секретаря ООН В. Амос, «миллионы людей в мире страдают от нехватки воды и пищи, последствий изменения климата, чрезвычайных ситуаций, политических и экономических кризисов, быстрого роста населения».

Только на минимизацию этих негативных явлений в 2012 году было выделено 7,7 млрд долларов для поддержки 51 млн человек в 16 странах мира, а всего, начиная с 1992 года, – более 42 млрд долларов [1]. В данном случае мы можем говорить о действенной помощи и действительном бескорыстии, без всяких предварительных условий.

Однако практика международных отношений знает немало и других примеров, когда под маской гуманитаризма скрываются эгоистичные цели определенных государств. В теоретическом плане объяснение этому дается простое: раз гуманитарное сотрудничество является важной и неотъемлемой частью внешней политики, то оно должно параллельно выполнять и ее основную функцию – продвижение опреде-

ленных интересов на мировой и региональной арене.

Конечно, говорить о чистом гуманитаризме в условиях современного жестко прагматичного мира затруднительно. Пожалуй, только соответствующие миссии ООН, ряда благотворительных организаций и фондов попадают под эту категорию. Что касается гуманитарных внешнеполитических акций большинства государств, то они, при всей их видимой альтруистической направленности, все-таки в перспективе преследуют вполне конкретные эгоистичные цели. Вопрос заключается в соотношении того и другого.

Как показывает послевоенная история, доля, условно говоря, «экономических прыжков» в общем «объеме» той или иной гуманитарной акции нередко существенно уступает трезвому эгоистическому расчету («дипломатический кнут»), приводящему к вовлечению дотируемых государств в орбиту конкретных экономических и военных интересов.

Втягивание той или иной страны в зону влияния «благодетеля» зачастую происходит постепенно и незаметно: на первом этапе осуществляется содействие ей в выходе из сложной экономической, финансовой или даже политической обстановки; затем следует привязка к экспортно-импортным потокам донора, а далее – вовлечение в его внешнеэкономическую ор-

ОБ АВТОРЕ

ШАРАПО Александр Викторович.

Родился в 1938 году в д. Ходоровцы Лидского района Гродненской области. Окончил Минский государственный педагогический институт (1960), аспирантуру Высшей партийной школы при ЦК СЕПГ (г. Берлин, 1976).

Работал школьным учителем, в комсомольских и партийных органах Беларуси.

С 1982 по 1983 год – проректор БГУ по учебной работе. В 1995–2009 годах возглавлял факультет международных отношений, одновременно с 1992 года – заведующий кафедрой международных отношений факультета международных отношений БГУ.

Доктор исторических наук (1988), профессор (1989).

Автор около 200 научных трудов, опубликованных в Беларуси и за рубежом.

Сфера научных интересов: международные отношения.

биту. Именно по такой схеме строились и продолжают формироваться внешнеполитические концепции многих высокоразвитых государств.

Наиболее показательны в этом плане Соединенные Штаты – страна, обладающая мощным экономическим и военным потенциалом, а значит, способная профинансировать выгодные для себя акции. Прародителем такого понимания американского гуманитаризма можно считать президента США Г. Трумэна, который 12 марта 1947 года озвучил принципиально новую внешнеполитическую доктрину, вошедшую в историю под его именем. Ее суть – экономическая помощь в обмен на обязательное выполнение выдвигаемых США условий. «Пробным камнем» в реализации «доктрины Трумэна» стали Греция и Турция. Прембула достигнутого с ними соглашения вполне соответствует характеру акта гуманитарной направленности: предусмотреть выделение в 1947–1948 финансовом году 400 млн долларов на оказание помощи, в том числе Греции – 300 млн долларов, Турции – 100 млн долларов [2, с. 273]. Однако далее дружелюбный и миролюбивый тон сменяется на сухую и требовательную лексику основной части договора. В качестве ответного условия Соединенные Штаты выдвигают перед Грецией и Турцией требования предоставления их территорий под американские военные базы, а в области внешней политики – следования доктринальному курсу на «сдерживание» коммунизма. Как показал дальнейший ход событий, это были первые шаги по созданию в 1949 году блока НАТО.

▼ Г. Трумэн

Наиболее масштабный вклад в утверждение новой внешнеполитической концепции США с использованием элементов гуманитаризма внес так называемый «план Маршалла», известный также под названием «Программа восстановления Европы». Действительно, согласно ему на оказание финансовой помощи 17 западноевропейским государствам выделялись значительные суммы: 12,4 млрд долларов (в том числе Великобритании – 2,8, Франции – 2,5, Италии – 1,3, Голландии – 1 млрд долларов) [2, с. 431]. В дальнейшем к этому плану были подключены Бельгия, Люксембург, Швеция, Норвегия, Дания, Ирландия, Исландия, Португалия, Австрия, Швейцария, Греция, Турция. И, наконец, его действие было распространено на ФРГ с выделением ей 1,3 млрд долларов [2, с. 431].

Несомненно, что такие большие средства способствовали восстановлению экономик указанных государств, и в этом смысле авторам «плана Маршалла» нельзя отказать в наличии бескорыстного желания помочь нуждающимся. Но, как и в случае с «доктриной Трумэна», о чистом гуманитаризме применительно к нему речь не идет. Согласно договоренностям, условиями предоставления помощи были, в частности: свободный доступ для американских товаров в страны Западной Европы; отказ правительств западноевропейских стран от национализации промышленности; фактический контроль США как над финансами этих стран, в том числе при установлении их курса валют, так и над внешней торговлей; запрет торговать с СССР и другими социалистическими государствами.

В современном понимании внешнеэкономических отношений это есть не что иное, как откровенный диктат. Однако разрушенная войной Европа была вынуждена не только принять эти условия, но еще и благодарить за такого рода поддержку. По словам У. Черчилля, «план Маршалла» стал «самым бескорыстным актом в истории». Даже сейчас, по прошествии более полувека, бывший президент США Б. Клинтон называет его реализацию «началом пути, приведшего к экономическому чуду в Европе».

Следует отметить, что использование механизма экономической помощи, определяемого американским руководством как гуманитарный акт и дополняемого выдвиганием сопутствующих условий, стало

базисным положением всех внешнеполитических концепций США послевоенного времени. Примат экономических интересов выражался в принципе – «лучше сейчас что-то дать, чтобы впоследствии получить больше». Именно в этом просматривается единство интересов бизнеса и внешней политики США, когда элита деловых кругов фактически определяет приоритеты внешнеполитического курса страны.

Там же, где правит бал большой бизнес, благотворительность быстро оттесняется на задние позиции трезвым расчетом, который сочетает в себе ожидания как экономических выгод, так и иных перспектив. В первую очередь это относится к военно-промышленному комплексу США, где под прикрытием идей гуманитаризма зачастую реализуются взаимовыгодные планы государственного департамента и крупных американских военных корпораций. Тот же «план Маршалла» завершился возрождением военной промышленности европейских стран и созданием НАТО. На эти «закадровые» стороны «плана Маршалла» была нацелена и реорганизация соответствующих структур. В частности, Администрация экономического сотрудничества в 1951 году была преобразована в Агентство взаимной безопасности. К этому моменту экономическая и военно-политическая интеграция Западной Европы под эгидой США в основном была завершена, в результате чего страны Старого Света, оказавшиеся в тесной зависимости от внешней политики своего заокеанского патрона, фактически должны были следовать в ее фарватере. Объединенная таким образом Западная Европа стала одной из противоборствующих сторон создавшегося биполярного мира.

Нужно отметить, что псевдогуманизм как инструмент внешней политики США использовался не только в Европе. «Полигоном» апробации этого метода в то же послевоенное время стал и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), особенно – Юго-Восточная Азия (ЮВА). Правда, здесь, в отличие от Европы, Соединенные Штаты столкнулись с немалыми трудностями. С одной стороны, освободившиеся от колониальной зависимости государства этого региона во многом сохранили тесные связи со своими бывшими властителями – развитыми капиталистическими государствами, с другой – среди бывших колоний

▲ Архитекторы «плана Маршалла» обсуждают в Белом доме ход восстановления Европы. Ноябрь, 1948 год

АТР выросла тяга к внутриэкономической региональной интеграции, что повышало их самостоятельность и независимость от внешнего влияния. Однако в комплексе эти две тенденции создали парадоксальную ситуацию, в которой Соединенные Штаты все же получали возможность более или менее успешно осуществлять апробированные в Европе так называемые «гуманитарные» акции. Как отмечал известный советский ученый Г. Чуфрин, «стремление развивающихся стран к хозяйственному сотрудничеству и в то же время их зависимость от внешней помощи создали для США широкое поле неоколониальных маневров, лишь слегка прикрытых лозунгами помощи» [3].

Именно такие «гуманные» лозунги звучали в большинстве официальных документов, касавшихся внешней политики США в АТР. Например, в 10-м докладе Администрации экономического сотрудничества американского конгресса подчеркивалось: «Цели экономической помощи Юго-Восточной Азии заключаются в укреплении некоммунистических национальных правительств путем быстрого укрепления и расширения экономической деятельности в регионе, улучшении условий жизни людей и конкретной демонстрации искренней заинтересованности Соединенных Штатов в благополучии народов ЮВА» [4, с. 25]. Нетрудно заметить: на первое место в этой фразе поставлен главный постулат – о противодействии распространению коммунистических идей, что, собственно, и предусматривала «доктрина Трумэна». Недаром тогдашний государственный секре-

▲ Австралийский, американский и новозеландский самолеты морского патрулирования на учениях СЕАТО. Манильский залив, 1963 год

тарь США Д. Ачесон заявил: «Если мы будем в состоянии осуществить все это (имеется в виду целевое выделение финансов для некоммунистических правительств. – А. Ш.), то это будет лучший из известных путей для того, чтобы остановить распространение коммунизма» [4].

В период 1951–1957 годов на восстановление экономики было направлено: Бирме – 56 млн долларов, Индонезии – 68, Таиланду – 138, Филиппинам – 160, Индокитаю – 229 млн долларов [4]. Как видим, азиатский вариант «плана Маршалла» также начинался под благовидным предлогом «помощи нуждающимся». Однако продолжение этой акции расставляет все по своим местам: стратегически важным для США государствам АТР на военные нужды выделяли дополнительные средства, порой даже превышавшие цифры экономической помощи. Например, Индокитаю на военные цели – 1 млрд 641 млн долларов, Таиланду – 138 млн [4]. Такая финансовая подпитка дала свои результаты в виде образовавшихся в первые десятилетия после войны военных альянсов под эгидой США. Например, в 1951 году – АНЗЮС (США, Австралия и Новая Зеландия); в 1954 году – СЕАТО, или Договор коллективной защиты Юго-Восточной Азии (Великобритания, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, Пакистан, Филиппины, зависимые территории Кампучии и Южный Вьетнам). Чести стать членами этих альянсов не были «удостоены» Япония и Южная Корея. Однако это отнюдь не означает, что они остались в стороне от внешнеполитического влияния США с использованием механизма «по-

мощи». В обмен на экономические послабления для названных стран Соединенные Штаты получили право размещать на их территории свои военные базы.

Таковы лишь некоторые фрагменты становления псевдогуманитаризма как одного из основных инструментов внешней политики США в первые послевоенные десятилетия. Характерно, что в этот период американская администрация почти не утруждала себя необходимостью хоть как-то камуфлировать реальные цели этих «гуманитарных акций». Вещи назывались своими именами: «мы вам деньги, вы нам – послушание». Но дальнейшее развитие международных событий, особенно после холодной войны, заставило США, выражаясь современной терминологией, искать новые формы идеологического и дипломатического сопровождения подобных акций.

Особая необходимость в такой работе возникла в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Она диктовалась рядом факторов: во-первых, распадом Советского Союза и социалистического лагеря, повлекшим возникновение новых независимых государств с не определенной еще до конца внешнеполитической ориентацией; во-вторых, ростом числа региональных, конфессиональных и территориальных конфликтов, итоги разрешения которых были совсем небезразличны для Соединенных Штатов; в-третьих, ощутимой сменой настроений европейцев по отношению к попыткам «американизировать» уклад их жизни. Если раньше в ходе реализации «плана Маршалла» они демонстрировали значительное совпадение американских и европейских ценностей, выражали согласие с лидерством США, то впоследствии, по мере возрастания экономического и военного потенциала своих стран, стали отказываться от механического копирования и имитации у себя заокеанского образа жизни и методов воплощения «американской мечты» в жизнь.

Особенно заметна эта тенденция стала в связи с участием вооруженных сил США в таких сомнительных с точки зрения международного права событиях, как балканский кризис, война в Ираке, Афганистане, революции «арабской весны». По данным социологического исследования, проведенного в 19 странах Европы, негативное отношение к упомянутым акциям США высказали более 60 % их населения. Такое падение автори-

тета Америки отмечалось лишь в 1956 году (Суэцкий кризис), во время движения о запрете ядерного оружия в конце 1950-х – начале 1960-х годов, в связи с войной во Вьетнаме, а также в период размещения в Европе атомных ракет средней дальности в начале 1980-х годов. Соппротивление навязыванию американских ценностей отмечалось еще в большей мере во многих азиатских государствах, где население испокон веков воспитывалось в духе религиозно-культурного традиционализма.

Чтобы хоть как-то минимизировать нежелательные настроения, руководство США поставило перед политологами и экспертами-международниками задачу выработать теоретическую базу для обоснования правомерности осуществляемых внешнеполитических акций как военного, так и невоенного характера. Наиболее оптимальным представлялось использование гуманитаризма для доказательства филантропических намерений в сочетании с диктатом в качестве главного инструмента защиты интересов США и принуждения к лояльности «объекта воздействия».

Противоречивый характер такого рода задач обусловил неоднозначность предложенных американскими теоретиками трактовок, что наиболее наглядно просматривается на примере трех наиболее известных из них: а) «жесткая сила» (hard power) и «мягкая сила» (soft power); б) «гуманитарная интервенция»; в) «умная сила».

Следует отметить, что идея «кнута» и «пряника» не нова. Еще в далеком средневековье правители предпринимали немало усилий для гуманизации своих внутренних и внешних акций. Именно на этом была построена, в частности, колониальная политика зарождающихся империалистических государств. Однако свое окончательное оформление как отдельного и важного направления внешнеполитической деятельности ряда стран данные положения получили во второй половине XX века. Наиболее показательны в этом плане теоретические разработки американских и французских теоретиков, в числе которых можно назвать известного политолога-международника США Дж. Наю. Именно ему принадлежит авторство понятий «жесткая сила» и «мягкая сила», введенных им же в политическую лексику в 1990 году. Дж. Най определяет смысл силы как возможность добиться от других

желаемых результатов на основе «наличия у государства тех или иных ресурсов осуществления власти, умения их применять и условий для этой деятельности».

Как известно, к указанному времени США имели уже достаточный опыт использования «жесткой силы», трактуемый зачастую как акт гуманитаризма. Однако в новой, складывающейся в 1990-е годы, обстановке возможности применения развитыми государствами военной силы заметно сократились. Их было явно недостаточно для решения все возрастающих как по количеству, так и по сложности внешнеполитических задач. Именно по этой причине вводится понятие «мягкая сила»: оно получает в трактовке Дж. Наю равный с «жесткой силой» статус и занимает ведущие позиции в работе внешнеполитического ведомства США. Главной задачей «мягкой силы» политолог называет пропаганду на мировой арене американской культуры, политических принципов, образа жизни и всех устоев Соединенных Штатов как олицетворения совершенства системы.

Для упреков в псевдогуманизме не было бы никаких оснований, если бы США при этом соблюдали принцип невмешательства во внутренние дела других стран. Фактически каждодневное назойливое навязывание идей американизма среди населения есть не что иное, как подрыв государственных устоев «объекта воздействия». В качестве примера можно привести работу одного из основных пропагандистских инструментов – Информационного агентства США (ЮСИА). Его основные уставные задачи – почти буквальное следование трактовкам «мягкой силы» по Дж. Наю: установление и развитие контактов с другими странами на личном и институциональном уровнях; представление американского общества и культуры во всем их многообразии и как образца для подражания; оказание помощи в построении демократии и открытого общества и т.д.

О такой назойливости говорит и сама структура основных служб ЮСИА: Международное бюро вещания (образовано в 1994 году) с включением «Голоса Америки», радио «Марти», «Марти ТВ», мировой сети телевидения и киноматериалов. Агентство также финансирует некоммерческие организации – радио «Свободная Европа», радио «Свобода», радио «Свободная Азия», в последние годы им активно использует

ся интернет-сервер «Голос Америки». Русскоязычной аудитории хорошо известны передачи русской службы «Голоса Америки», включающие около 40 программ на русском языке. Среди них – «Жизнь в США», «В фокусе Америка», «Американцы XXI столетия», «События и размышления», «Форум», «Круглый стол» и т.д.

Такая же работа ведется и в других регионах мира. Например, пропаганду ЮСИА на страны ЮВА координирует «Риджинел продакшн центр» со штаб-квартирой в Маниле. На него замыкаются многочисленные информационные посты ЮСИА на Тайване, в Южной Корее, Индонезии, Таиланде, Бирме и т.д. Справедливости ради нужно отметить, что долголетняя и профессиональная работа пропагандистских ведомств США дала ощутимые результаты. «Американская мечта», американский образ жизни и американские ценности в целом завоевали немало приверженцев и поклонников среди различных слоев населения многих государств мира, особенно среди молодежи.

Однако широкомасштабная деятельность, ведущаяся всей пропагандистской машиной США, всякого рода неправительственными организациями и фондами имела существенный изъян. В ней отсутствовал один важный и востребованный в 1990-е годы элемент – возможность в рамках хоть

какого-то правового поля использовать свой старый апробированный механизм решения международных проблем – «жесткую силу». Выход руководство США видело в разработке новой концептуальной модели, где бы по-прежнему сочетались противоположные понятия гуманизма и силового принуждения. Объектами воздействия должны были стать нестабильные регионы и заявившие о своем появлении в начале 1990-х годов независимые страны с нечетко выраженной внешнеполитической ориентацией. В качестве наиболее приемлемого варианта данной модели была избрана концепция «вмешательства с целью защиты прав человека», или гуманитарная интервенция.

В отличие от общих трактовок «жесткой» и «мягкой» силы, эта концепция имеет четкое определение. Большинство политологов и специалистов по международному праву понимают гуманитарную интервенцию как «применение силы или угрозу силой, осуществляемые государством или группой государств за пределами своих границ без согласия страны, на территории которой применяется сила, и направленные на предотвращение или пресечение масштабных и грубых нарушений основных прав людей, не являющихся гражданами этих государств» [5].

История знает немало примеров гуманитарных интервенций. Например, направление французских войск в Ливан в 1860 году для спасения маронитов от друзов; военная экспедиция в Китай силами Германии, Австро-Венгрии, США, Франции, Великобритании, Италии, Японии и России для защиты китайских христиан и своих подданных; в наше время – при событиях в Сомали, Боснии, Руанде, Ливии, Южной Осетии и т.д.

В конце XX – начале XXI века эта концепция получила свое юридическое и теоретическое оформление. Наиболее подробно ее основы были изложены профессорами Парижского университета М. Беттати и Б. Кушнером. В 1987 году последний опубликовал книгу «Обязанность вмешаться», где утверждал, что «демократические государства не только имеют право, но и обязаны вмешаться в дела иностранных государств, невзирая на их суверенитет» [5].

Эта концепция получила также определенное юридическое обоснование (под

The screenshot shows the homepage of the Russian-language website 'ГОЛОС АМЕРИКИ'. At the top, there is a navigation bar with categories like 'ГОЛАВНА', 'АМЕРИКА', 'РОССИЯ', 'МИР И РЕГИОНЫ', 'ТЕМЫ', 'ПРОГРАММЫ', 'СПЕЦИАЛЫ', 'БЛОГ', and 'ИЮБИЛЕИ'. Below the navigation bar, there is a main content area with a large image of a crowd in Afghanistan and a video player. The text next to the image reads: 'Афганистан: теракт в Джалалабаде'. Below this, there is a section titled 'ИССЛЕДОВАНИЕ' with the text: 'Глобальное увеличение количества конфликтов'. To the right of the main content, there is a section titled 'ПОДЕЛИТЬСЯ ВЫПУСК 79' with a video player. At the bottom, there is a section titled 'ПОДБОРКА РЕДАКТОРА' with five small images and text snippets: 'Америка: Сенат в России разочарован в США', 'Ливия: МУТ ФБР заключил, что не может предотвратить выборы в Босне', 'Друзья: Линкольн Митчелл об угрозе саудовской войны между Турцией и Россией', 'Интервью: Глазность элзи Сноудна и Кавального, или Белл Келлер о свободе и безопасности', and 'Дело Толочанова: Пятидесят дней для решения газового дела Юли Толочанова'.

эгидой ООН в 2000 году была создана Международная комиссия по вопросам вмешательства). Во многом в ее рамках осуществляют гуманитарную миссию миротворческие силы ООН, помогая, зачастую ценой жизни своих военнослужащих, урегулировать те или иные территориальные и религиозные конфликты. Негуманное слово «интервенция» в данном случае не вызывает сопутствующих ощущений опасности, угрозы и готовности противостоять ей. Акции, проводимые под лозунгом «гуманитарная интервенция», нельзя причислять к числу антигуманных.

Но внешнеполитическая практика ряда развитых государств показывает, что зачастую положения этой концепции используются ими как ширма для прикрытия неправомерного и несоразмерного применения военной силы во имя достижения своих государственно-эгоистических целей. Особенно заметной подобная практика стала в последние два десятилетия. Балканские события, вторжение США совместно с союзниками по НАТО в Ирак и Афганистан – наиболее яркие примеры псевдогуманитарных интервенций. И все это, а также многое другое делалось под маской защиты прав человека, религиозного мира, демократии и свободы. Это – лозунги гуманитаризма, претворяемые в жизнь негуманными силами и средствами.

Характерно, что в наши дни эти же лозунги широко используются в обновленном варианте так называемых «гуманитарных интервенций» без применения военной силы по отношению к тем государствам, которые отстаивают право на выбор своего пути развития, отличного от американской модели. И если «мягкая сила» в основном была нацелена на «умы и души» людей, то некоторые «гуманитарные интервенции» современного типа предполагают в случае неповиновения экономические меры принуждения. Наша страна в этом смысле яркий пример: «Акты о демократии» американского конгресса, резолюции Евросоюза о санкциях, решения отдельных государств по Беларуси есть не что иное, как примеры псевдогуманитарной интервенции со всеми ее антигуманными атрибутами.

Подобные акции, как правило, не приносят США и их союзникам желаемого результата. Это относится как к санкциям экономического характера, так и к «ин-

◀ Акция протеста в Триполи. 2011 год

тервенциям» с использованием военной силы, в частности, в событиях «арабской весны» и в Сирии. Данный факт признал даже известный американский аналитик-международник Г. Киссинджер, критикуя итоги такого вмешательства. В опубликованной в газете «Вашингтон пост» статье он подчеркивает, что итогом «гуманитарной интервенции» стран НАТО в государства Северной Африки, проводимой под лозунгом свободы и демократии, «стал приход к власти не либеральных сил, а скорее наоборот – лидеров исламистских организаций, придерживающихся далеких от идей либерализма позиций» [6]. Такая же ситуация, по мнению Г. Киссинджера, складывается в Сирии: «Не похоже на то, что демократы преобладают в сирийской оппозиции. В Лиге арабских государств консенсус относительно Сирии формируется не государствами, известными приверженностью демократии или ее защитой» [6].

В последние годы на фоне очевидных провалов военных акций НАТО в Ираке, Афганистане и на Ближнем Востоке механизм «гуманитарной интервенции» начал давать сбой. Во многом это связывалось с политическими издержками деятельности администрации Дж. Буша, основанной на

идеях «жесткой силы». Тем более, эта политика уже не вписывалась в разработанную ООН и альтернативную «гуманитарным интервенциям» концепцию «Ответственность по защите» (2000). Предусматривая возможность вооруженной защиты прав человека без согласия руководства страны, в которой они нарушались, новая концепция вместе с тем усиливала роль ООН и Совета Безопасности, предоставляя им право давать согласие на подобные операции или отказывать в нем. В целях координации подобных действий под эгидой ООН в 2007 году был создан Всемирный центр ответственности по защите, а еще ранее учреждена Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета.

Конечно, не признать эту поддержанную большинством государств концепцию руководство США не могло, как не могло и отказаться от привычного желания трактовать ее положения на свой лад. Наиболее четко попытки такого рода просматриваются на примере новой стратегии национальной безопасности (2010), где, наряду с одобрением указанной концепции, содержатся положения о так называемом «глобальном лидерстве» Соединенных Штатов и допустимости самостоятельного

проведения военных операций в много- и двустороннем формате. Как и прежде, под эти намерения была подведена соответствующая теоретическая база, объединяющая идеи всех предыдущих концепций США в одну формулировку – «умная сила» (smart power). У истоков этой идеи стоял все тот же Дж. Най, который в 2006 году опубликовал в журнале *Foreign Policy* статью «Основы дипломатии «умной силы» и так обозначил суть вопроса: «США должны эффективно комбинировать «жесткую» и «мягкую» силу путем укрепления существующих альянсов, партнерства и механизмов координации действий со своими союзниками при сохранении возможности разумного применения «жесткой силы» [7].

Конкретное определение «умной силы» дала бывший госсекретарь США Х. Клинтон: «Умная сила – центральное понятие нашего образа мыслей и нашего способа принятия решений. Наша готовность к переговорам не означает нашей слабости. Мы будем без колебаний защищать своих друзей, наши интересы и прежде всего наш народ решительно и, если потребуется, всей мощью сильнейших в мире вооруженных сил. В этом мы заверяем всех американцев... Я часто говорю об умной силе. Это означает умное использование всех имеющихся в нашем распоряжении средств, включая нашу способность воздействовать» [8].

Конечно, было бы абсолютно неверно демонизировать всю внешнеполитическую деятельность США, в особенности их вклад в реальную гуманитарную работу по линии ООН и различных благотворительных организаций. Однако нужно признать, что в основе всей внешней политики этой страны лежит маниакальное убеждение в мессианском предназначении, непогрешимости и оправданности ее акций на международной арене, отсутствии иного, кроме проамериканского, пути развития для других государств. Как отметила в своей статье в журнале *Foreign Affairs* бывший госсекретарь США К. Райс, «в этих целях мы должны быть готовы задействовать всю нашу мощь не только потому, что это необходимо, но и потому, что это правильно. Хочу задать вопрос: какую реальную альтернативу, способную стать заменой Америке, вы можете назвать?» [9]. Комментарии на тему гуманизма, в этом случае, как говорится, излишни. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Кратко об ООН // Организация Объединенных Наций в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://un.by/ru/about/brief/inbrief5.html>. – Дата доступа: 15.05.2013.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / редкол.: А.М. Прохоров (отв. ред.) [и др.]. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – Т. 26.
3. Чуфрин, Г.И. Экономическая интеграция в Азии. Проблемы и перспективы регионального экономического сотрудничества развивающихся стран Азии / Г.И. Чуфрин. – М.: Международные отношения, 1975.
4. Богомолов, А.О. Тихоокеанская стратегия США и АСЕАН / А.О. Богомолов. – М.: Наука, 1989.
5. Искендеров, П. Гуманитарные интервенции в контексте геополитики / П. Искендеров // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=967#top. – Дата доступа 21.07.2013.
6. Kissinger, H.A. A new doctrine of intervention? / H.A. Kissinger // The Washington Post [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: http://www.washingtonpost.com/opinions/a-new-doctrine-of-intervention/2012/03/30/gIQAzcZL6IS_story.html. – Date of access: 21.07.2013.
7. Сяовэй, В. Анализ сути «Дипломатии умной силы» администрация Б. Обамы / В. Сяовэй // Китайское общество дружбы с зарубежными странами [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://caifc.org.cn/c2.aspx?id=1942>. – Дата доступа: 20.07.2013.
8. Хиллари Клинтон о глобальных задачах американской внешней политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://morigin.svobodanews.ru/a/1780097/full.html>. – Дата доступа: 20.07.2013.
9. Rice, C. Rethinking the National Interest. American Realism for a New World / C. Rice // Foreign affairs [Electronic resource]. – 2008. – № 4. – Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/64445/condoleezza-rice/rethinking-the-national-interest>. – Date of access: 20.07.2013.